

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2427/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Р.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	27 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	непредоставление автору информации о его праве быть представленным адвокатом в ходе кассационного разбирательства, несмотря на то, что он был осужден за совершение тяжких преступлений; право на справедливое судебное разбирательство; ретроактивное применение уголовного законодательства, предусматривающего более мягкое наказание
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; необоснованная задержка в представлении; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство, в частности принцип равенства состязательных возможностей, право на правовую помощь и право обвиняемого быть судимым в его или ее присутствии; ретроактивное применение

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

	уголовного законодательства, предусматривающего более мягкое наказание; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 1 и 3 а)), 14 (пункты 1 и 3 d)), 15 (пункт 1) и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1. Автор сообщения — М.Р., гражданин Российской Федерации 1967 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 2 (пункты 1 и 3 а), 14 (пункты 1 и 3 d), 15 (пункт 1) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 3 марта 1992 года приговором Свердловского областного суда автор был приговорен к смертной казни за убийство нескольких человек и покушение на побег со взятием заложников. В неуказанную дату автор обжаловал вынесенный приговор¹. 4 июня 1992 года Верховный суд оставил его жалобу без удовлетворения². Ни автор, ни его адвокат не участвовали в рассмотрении дела в кассационном порядке.

2.2 Автор утверждает, что в соответствии со статьями 47, 48 и 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 года, который действовал в то время, суд должен был предоставить ему адвоката для участия в кассационном производстве. По его мнению, это требование имеет особое значение, поскольку он был приговорен к смертной казни.

2.3 В соответствии с Указом Президента о помиловании от 4 мая 1994 года смертный приговор автору был заменен пожизненным лишением свободы.

2.4 Автор подал надзорную жалобу в Верховный суд Российской Федерации 9 августа 2011 года, утверждая, что было нарушено его право на помощь защитника³. 20 сентября 2011 года Верховный суд оставил его жалобу без удовлетворения. Верховный суд постановил, что участие автора и его адвоката в судебном заседании не было обязательным согласно действовавшему в то время уголовно-процессуальному законодательству.

2.5 Автор далее утверждает, что обратился с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации, однако определением суда от 24 октября 2013 года в принятии его жалобы к рассмотрению было отказано.

2.6 Автор утверждает, что задержка с подачей жалобы в Верховный суд объясняется тем, что он находился в пенитенциарном учреждении, его родители умерли и у него не было связи с внешним миром⁴. В течение всего этого периода он не имел оплачиваемой работы и не получал ни пенсии, ни других социальных выплат, поэтому не мог нанять адвоката. Он также утверждает, что был подавлен и не знал о своих правах. В 2010 году он женился и с помощью супруги начал борьбу за защиту своих прав на национальном уровне. Он далее утверждает, что до 2013 года он не знал о существовании процедуры рассмотрения Комитетом индивидуальных сообщений. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

¹ Кассационная жалоба была подана автором и его адвокатом.

² Поскольку дело касается смертной казни, в качестве суда первой инстанции выступал областной суд, а в качестве кассационной (суда второй инстанции) — Верховный суд.

³ Автор не представил копии своих кассационных жалоб.

⁴ Секретариат обратился к автору с просьбой дать объяснение по поводу задержки, и автор представил свой ответ 8 мая 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд, действуя вопреки нормам уголовно-процессуального законодательства, не принял во внимание положение автора в ходе рассмотрения его кассационной жалобы.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку он не смог защитить себя лично или с помощью адвоката в суде кассационной инстанции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 октября 2014 года государство-участник представило свои комментарии по вопросу о приемлемости и по существу сообщения и просило Комитет объявить его неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики участие подсудимого в разбирательстве дела в суде первой инстанции является обязательным. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого допустимо лишь в исключительных случаях, если это не препятствует установлению истины по делу.

4.3 Государство-участник утверждает, что дело автора рассматривалось в его присутствии и с участием его адвоката. Однако при оглашении приговора автор отсутствовал, поскольку непосредственно перед этим он предпринял попытку самоубийства. Автор был госпитализирован в медицинское учреждение, и позднее в тот же день ему была выдана копия приговора. Он был должным образом информирован о наличии у него права на обжалование этого приговора.

4.4 Государство-участник отмечает, что ни автор, ни его адвокат не жаловались на то, что приговор был оглашен в отсутствие автора, и не утверждали, что таким образом были нарушены его права.

4.5 Государство-участник сообщает, что статья 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики предусматривает возможность участия адвоката в кассационном обжаловании. Вопрос об участии в заседании суда осужденного решается этим судом. В данном случае автор не представил никакой информации или доказательств того, что он просил предоставить ему адвоката, но эта просьба была проигнорирована или отклонена судом. Таким образом, кассационный суд рассмотрел жалобу автора в отсутствие автора и его адвоката.

4.6 Государство-участник считает, что в свете вышеизложенного права автора, предусмотренные пунктами 1 и 3 d) статьи 14 Пакта, нарушены не были.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5. В представлении от 9 декабря 2014 года автор утверждает, что его право быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции было нарушено, поскольку Верховный суд не применил статью 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об обязательном участии адвоката, несмотря на то, что автор был приговорен к высшей мере наказания. Автор подчеркивает, что Верховный суд должен был предоставить ему адвоката даже без его просьбы.

Дополнительные представления автора

6.1 24 ноября 2014 года автор представил дополнительные комментарии. Он напоминает, что 4 мая 1994 года в соответствии с Указом Президента о помиловании его смертный приговор был заменен пожизненным лишением свободы. 5 июля 2011 года автор обжаловал этот указ в Верховном суде, утверждая, что он

привел к ухудшению его положения, поскольку ему было назначено более суровое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения им уголовного преступления. Автор подчеркивает, что в момент совершения им преступления статья 24 Уголовного кодекса предусматривала замену высшей меры наказания лишением свободы на срок не более 20 лет. Однако президентский указ был основан на более новой редакции статьи 24 Уголовного кодекса, которая была введена в действие 17 декабря 1992 года — через девять месяцев после вынесения ему смертного приговора. 28 августа 2011 года Верховный суд оставил его жалобу без удовлетворения.

6.2 16 сентября 2011 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд, который 10 ноября 2011 года оставил ее без удовлетворения. 8 декабря 2011 года автор вновь обратился с жалобой в Верховный суд, но безуспешно. 13 февраля 2012 года он также безрезультатно направил жалобу на имя Председателя Верховного суда. Обращения автора в Генеральную прокуратуру, Аппарат Уполномоченного по правам человека и Конституционный суд также не дали желаемого результата.

6.3 Автор утверждает, что задержка с подачей жалобы в Верховный суд объясняется тем, что он находился в пенитенциарном учреждении, его родители умерли и у него не было связи с внешним миром. В течение всего этого периода он не имел оплачиваемой работы и не получал ни пенсии, ни других социальных выплат, поэтому не мог нанять адвоката. Он утверждает, что был подавлен и не знал о своих правах. Только после заключения брака в 2010 году он при помощи супруги начал бороться за свои права.

6.4 Автор отмечает, что в 2014 году он направил жалобу в Европейский суд по правам человека, который 19 июня 2014 года признал ее неприемлемой⁵.

6.5 Автор утверждает, что были нарушены его права по пункту 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку власти лишь формально отвечали на его жалобы.

6.6 Автор утверждает, что были нарушены его права в соответствии с пунктами 1 и 3 d) статьи 14 Пакта в связи с тем, что, несмотря на его четко выраженную просьбу, Верховный суд не обеспечил его участие в разбирательстве и не предоставил ему адвоката.

6.7 Автор утверждает, что были нарушены его права по пункту 1 статьи 15 Пакта, поскольку пожизненное лишение свободы, которым был заменен его смертный приговор, является более суровым наказанием, чем то, которое должно было быть назначено в соответствии с действовавшим на момент совершения им уголовных преступлений законодательством, — до 20 лет лишения свободы.

6.8 Автор неоднократно обращался с жалобами в различные национальные органы. 29 марта 2013 года он подал надзорную жалобу в Верховный суд, который 25 апреля 2013 года оставил ее без удовлетворения. 29 мая 2013 года автор вновь обратился в Верховный суд, но с тем же результатом⁶. Кроме того, автор безуспешно обращался с жалобами в Генеральную прокуратуру и Конституционный суд. 21 февраля 2014 года автор обжаловал действия (бездействие) Генеральной прокуратуры в Тверском районном суде Москвы. Его жалобы были оставлены без удовлетворения 2 июня и 20 ноября 2014 года соответственно.

6.9 21 ноября 2013 года автор подал жалобу Генеральному прокурору. Его жалоба была отклонена 19 декабря 2013 года. 24 апреля 2014 года автор обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой пересмотреть его дело с учетом вновь открывшихся обстоятельств. 30 мая 2014 года в удовлетворении его ходатайства было отказано. Он обжаловал это решение 21 августа 2014 года в Генеральной прокуратуре, но 9 сентября 2014 года его жалоба была оставлена без удовлетворения.

⁵ Копии соответствующих документов не представлены.

⁶ Дата решения не указана.

6.10 4 августа 2014 года автор обжаловал решение Генеральной прокуратуры в Тверском районном суде Москвы. Его жалоба была оставлена без удовлетворения 18 августа 2014 года.

6.11 23 марта 2015 года и 18 января 2016 года автор представил Комитету дополнительную жалобу, в которой он утверждает о нарушении его прав в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктами 1 и 3 d) статьи 14 Пакта. Кроме того, 10 февраля 2016 года автор дополнительно сообщил о дальнейших нарушениях его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 2, пункте 1 статьи 14 и статье 26 Пакта. Он повторяет, что 3 марта 1992 года приговором Свердловского областного суда он был приговорен к смертной казни за убийство нескольких человек и покушение на побег со взятием заложников. Это преступление было совершено с тремя соучастниками, однако к уголовной ответственности был привлечен только автор сообщения.

6.12 Автор утверждает, что оглашение приговора в его отсутствие нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 2 и пунктами 1 и 3 d) статьи 14 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 19 июля 2016 года государство-участник предложило Комитету объявить сообщение неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений и отсутствием обоснования.

7.2 Государство-участник подчеркивает, что на основании Указа Президента о помиловании смертная казнь, к которой был приговорен автор, была заменена пожизненным лишением свободы. Автор представил сообщение в Комитет по прошествии более 20 лет. Кроме того, он обжаловал президентский указ о помиловании более чем через 17 лет после его принятия. Государство-участник утверждает, что автор не дает никаких объяснений в обоснование задержек с представлением его жалобы и что поэтому его сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.3 Государство-участник утверждает, что своими указами о помиловании президент не назначает новое наказание, а лишь производит замену наказания в виде смертной казни на более мягкое наказание, такое как пожизненное лишение свободы. Указы о помиловании не являются частью осуществления уголовного правосудия, а представляют собой скорее акт милосердия президента в порядке реализации своего конституционного права. Государство-участник напоминает о *Соображениях Комитета по делу Алекперов против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1764/2008), в которых Комитет отметил, что в любом случае пожизненное лишение свободы не может рассматриваться как более тяжкое наказание, чем смертная казнь (там же, п. 9.9).

7.4 Государство-участник также утверждает, что суды на законных основаниях решили рассмотреть жалобу автора на Указ Президента о помиловании в его отсутствие, поскольку не было необходимости заслушивать его показания, а суть жалобы заключалась в проведении юридической оценки. Этот подход соответствует судебной практике Европейского суда по правам человека и подходу, применяемому Комитетом⁷.

7.5 В связи с утверждением о том, что автору было отказано в помощи защитника в судах первой и второй инстанций, государство-участник утверждает, что, поскольку рассмотрение жалобы автора на Указ Президента о помиловании не представляло собой определение прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта, не применимы к рассматриваемому делу.

⁷ Европейский суд по правам человека, *Роман Карасев против Российской Федерации*, жалоба № 30251/03, постановление от 25 ноября 2010 года, п. 59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 8, 12 и 13.

7.6 Государство-участник утверждает, что эта часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола по причине ее необоснованности, поскольку не было допущено никаких нарушений статьи 2 (пункт 3 а)), 14 (пункт 1 или 3 d)) или 15 (пункт 1) Пакта.

7.7 В отношении представления автора от 23 марта 2015 года, в котором он ссылается на нарушение его прав в связи с тем, что его приговор от 3 марта 1992 года был оглашен в его отсутствие, государство-участник отмечает, что автор подал надзорную жалобу спустя более 17 лет после принятия президентом 4 мая 1994 года указа о помиловании, в соответствии с которым его смертный приговор был заменен на пожизненное лишение свободы, а сообщение в Комитет направил спустя более 20 лет. Государство-участник утверждает, что в деле отсутствуют обстоятельства, которые могли бы оправдать несвоевременное обращение в эти инстанции.

7.8 Государство-участник отмечает, что обвиняемые вправе отказаться от своего права присутствовать при оглашении приговора⁸. Тот факт, что автор ударил себя ножом в область сердца непосредственно перед вынесением приговора, можно расценивать как добровольный отказ от реализации права присутствовать при оглашении приговора, поскольку он не мог не осознавать последствия своих действий. В этой связи сообщение в этой части должно быть признано неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.9 Что касается утверждения автора о том, что покушение на побег со взятием заложников он совершил с тремя соучастниками, которые не были привлечены к уголовной ответственности, то государство-участник отмечает, что ни статья 14, ни какие-либо другие положения Пакта не предусматривают права на уголовное преследование соучастников преступления.

7.10 Государство-участник вновь заявляет, что автор подал жалобу более чем через 21 год после вынесения ему обвинительного приговора по уголовному делу, при этом нет никаких обстоятельств, которые оправдывали бы такую задержку. Поэтому сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет отмечает, что автор подал аналогичную жалобу в Европейский суд по правам человека, который 19 июня 2014 года признал ее неприемлемой. Комитет отмечает, что этот же вопрос более не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования и что Российская Федерация не делала оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

8.3 Комитет также отмечает утверждение автора об исчерпании всех доступных и эффективных внутренних средств правовой защиты. С учетом отсутствия каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение автора от 27 января 2014 года является неприемлемым, поскольку не было допущено никаких нарушений прав автора по пунктам 1 и 3 d) статьи 14 Пакта.

⁸ Европейский суд по правам человека, *Пицальников против Российской Федерации*, жалоба № 7025/04, постановление от 24 сентября 2009 года, п. 77; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 36.

Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника, по мнению которого в силу несвоевременного представления сообщений автора от 24 ноября 2014 года, 23 марта 2015 года и 18 января 2016 года Комитету следует признать их неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как являющиеся злоупотреблением правом на представление сообщений. Государство-участник также утверждает, что автор подал в Комитет жалобу о его уголовном преследовании в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту приблизительно через 20 лет после того, как его смертный приговор был заменен пожизненным лишением свободы.

8.5 Комитет отмечает в этой связи, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений⁹. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки¹⁰. Кроме того, согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.11) сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно подано через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения¹¹.

8.6 В то же время Комитет отмечает, что, особенно в тех случаях, когда время имеет решающее значение для разрешения дела, автор, как правило, несет бремя по обеспечению того, чтобы его или ее притязания были заявлены как можно оперативнее для обеспечения их надлежащего и справедливого урегулирования. Комитет также отмечает, что в интересах автора, чтобы его или ее жалобы как можно скорее передавались на рассмотрение национальных властей, с тем чтобы они могли своевременно реагировать на любые предполагаемые нарушения прав человека. Хотя для эффективности системы защиты в соответствии с Пактом крайне важно, чтобы государство-участник добросовестно выполняло свои международно-правовые обязательства, демонстрация авторами должной осмотрительности и инициативности в деле защиты своих прав в целом способствует недопущению чрезмерных или необъяснимых задержек в отправлении правосудия и обеспечении соблюдения прав, защищаемых Пактом.

8.7 В данном случае Комитет отмечает, что в представленных материалах нет ничего, что позволяло бы предположить, что автор проявил должное усердие и инициативность в стремлении добиться защиты своих прав человека. Он представил свое первоначальное сообщение Комитету с заметной задержкой — более чем через 21 год после того, как вынесенный ему приговор был подтвержден решением Верховного суда от 4 июня 1992 года, и почти через 20 лет после того, как его смертный приговор был заменен на пожизненное лишение свободы в соответствии с президентским указом о помиловании от 4 мая 1994 года. Комитет отмечает, что автор не дал убедительных объяснений того, почему на протяжении всего этого периода он не мог обратиться с жалобами к национальным властям. Его утверждения о правовой неграмотности и неосведомленности о своих правах носят размытый и общий характер. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на его утверждения, автор в действительности мог подготовить кассационную жалобу в дополнение к жалобе, поданной его адвокатом. Таким образом, принимая во внимание все обстоятельства дела, Комитет считает, что автор не представил причин, оправдывающих задержку в представлении сообщения. Учитывая отсутствие в материалах дела какой-либо другой информации или объяснений на этот счет, Комитет считает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Соответственно, настоящее

⁹ *Полацкова и Полацек против Чешской Республики* (CCPR/C/90/D/1445/2006), п. 6.3; и *Д.С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), п. 6.4.

¹⁰ *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/72/D/787/1997), п. 6.3.

¹¹ Это правило применяется к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 с) правил процедуры Комитета.

8.8 В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать какие-либо другие основания приемлемости.

9. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-